

УДК 314.114 (575.2) (04)

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

З.А. Рубан – соискатель

Рассматривается роль демографического фактора в формировании человеческого капитала. Дана оценка сложившейся демографической ситуации и перспектив реализации в республике процесса демографического перехода.

Ключевые слова: демографические процессы; четыре стадии демографического перехода.

В XXI в. ведущая роль человеческого фактора в экономическом развитии и национальном богатстве стала очевидной. По оценке Всемирного банка на основе данных по 192 странам мира, 64% мирового богатства составляет человеческий капитал, 21% – физический капитал, 15% – природные ресурсы, тогда как за столетие до этого соотношение составляющих было прямо противоположным. На современном этапе именно от человеческого фактора зависит обеспечение высоких темпов экономического развития [1–4].

Характеризуя проблемы формирования человеческого капитала, следует отметить его многоаспектный характер. И здесь нельзя не обратить внимание на ту важнейшую роль, которую играет демографический фактор.

Демографические процессы – воспроизводство населения, смена поколений, характер и темпы роста, изменение уровней рождаемости, смертности, брачности, половозрастной и семейной структуры, миграции, урбанизации, тенденции в национальном составе – находятся во взаимосвязи с общественным развитием и имеют несомненную актуальность.

Воспроизводство населения – процесс смены поколений в результате естественного движения населения. Для характеристики воспроизводства населения используется множество демографических показателей, но основными являются следующие: коэффициенты рождаемости, смертности (число родившихся или умерших за 1 год на 1 тысячу жителей) и естественного прироста. Их значение выражается в промилле (‰), т.е. в тысячных долях.

На начало 2008 г. численность постоянного населения Кыргызстана составила 5 млн. 224 тыс. человек. На изменение численности населения оказывают влияние естественный прирост, формирующийся под влиянием изменений рождаемости и смертности, а также уровень миграции. Поскольку миграционный баланс является отрицательной величиной, можно констатировать, что прирост численности населения осуществляется только за счет естественного прироста. Так, в 2003–2004 гг. темп прироста численности населения составлял 1,1%. Однако в 2005 г. в результате роста миграционной активности населения данный показатель сократился до 0,9, в 2006 г. он составлял 1,0% и в 2007 г. – 0,7%. В общей численности населения доля городских жителей составила 35% и сельских – 65%.

В начале 2008 г. 32,6% приходилось на детей и подростков, 59,1% – на лиц трудоспособного возраста и 8,3% – старше трудоспособного возраста. Численность женщин превышает численность мужчин – 50,6 и 49,4% соответственно.

По национальному составу подавляющее большинство составляют кыргызы – 69,2%, узбеки – 14,4%, русские – 8,7%. Численность уйгуров и дунган составляет 1–1,2%, всех остальных национальностей – менее 1%.

С начала 2000-х годов в стране отмечается устойчивый рост рождаемости, обусловленный увеличением за последние годы числа женщин в возрасте 20–29 лет, на возрастную группу которых приходится более 60% детей, родившихся за один год. Почти треть детей рождается у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке.

Общий коэффициент рождаемости в 2007 г. составил 23,5‰, в том числе городского населения – 22,4‰, сельского – 24,2‰. С точки зрения воспроизводства населения еще более важным показателем является суммарный коэффициент рождаемости (число детей на каждую женщину за весь фертильный возраст). В Кыргызской Республике в 2007 г. он составил 2,75.

Ожидаемая продолжительность жизни – это основной показатель здоровья населения. В 2007 г. он достиг 67,9 лет, для мужчин – 63,7 и для женщин – 72,3 года. Разность в продолжительности жизни мужчин и женщин составляет 8,6 лет.

Основными причинами смертности населения являются болезни системы кровообращения. На их долю приходится почти половина общего числа умерших.

В 2007 г. на 1000 человек населения умерло 7,3. За последние 5 лет смертность увеличилась на 13%. Важным показателем интенсивности смертности является младенческая смертность. Вполне справедливо ее считают одним из существенных аспектов развития общества, и в основном именно по ней судят об уровне развития здравоохранения в стране.

Ежегодно в стране на первом году жизни от различных заболеваний, отравлений и травм умирало 21–31 младенцев на 1000 родившихся. До 2004 г. национальные критерии живорождения и младенческой смертности имели отличия от рекомендованных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), что значительно занижало страновой показатель. В 2004 г. осуществлен переход на критерии ВОЗ. В результате показатель младенческой смертности возрос с 20,9‰ в 2003 г. до 30,6 в 2007 г.

Высокий уровень младенческой смертности, несомненно, обусловлен неудовлетворительным состоянием здоровья матерей. Материнская смертность увеличилась с 43,8 умерших женщин на 100000 детей, родившихся живыми, в 2001 г., до 51,9 в 2007 г.

Соотношение между рождаемостью и смертностью – показатель естественного прироста населения. В 2007 г. он составил 16,2 на 1000 населения.

Большое значение имеет возрастная и половая структура населения, которую принято изображать в виде половозрастной пирамиды. Диспропорция полов до сих пор до конца не изучена, хотя можно объяснить преобладание мужского и женского пола в некоторых странах. Нетрудно также заметить, что в детской возрастной

группе, как в мире в целом, так и в отдельных регионах, преобладают мальчики. Это объясняется тем, что мальчиков во всем мире рождается в среднем за год на 4 млн. больше, чем девочек. В Кыргызской Республике сохраняется преобладание мужчин над женщинами в возрасте до 30 лет. В трудоспособном возрасте и, особенно, среди пожилых наблюдается перевес женщин. В Кыргызской Республике женщин в возрасте старше 80 лет больше, чем мужчин этого возраста в 2 раза.

Возрастная структура населения важна потому, что доля детей и стариков (не участвующих в процессе производства) в населении государства определяет нагрузку на занятое население. В Кыргызской Республике, благодаря росту численности лиц трудоспособного возраста, коэффициент демографической нагрузки снижается: на конец 2007 г. он составил 691 чел. против 753 чел. на конец 2003 г.

Значительная часть взрослого населения состоит в браке. Безбрачие в республике не получило распространения. В 2007 г. показатель брачности составил 8,5 на 1000 человек населения. Каждый шестой из заключенных браков распался.

Весьма важный показатель – миграция населения. Продолжается отток населения из страны. Эмиграция значительно превышает иммиграцию. За последние 5 лет отрицательный миграционный баланс составил 144,6 тыс. человек, в том числе в 2007 г. – 50,6 тыс. человек.

В течение этих же лет происходила миграция из сельской местности в городскую. Межобластные перемещения населения, по-прежнему, направлены в г. Бишкек и Чуйскую область, в то время как остальные регионы продолжают терять население.

В целом демографическая ситуация в Кыргызской Республике в 2003–2007 гг. характеризовалась ростом рождаемости, колебанием уровня смертности и увеличением внешней миграции, что оказывало непосредственное влияние на процессы воспроизводства населения.

Следует отметить, что наряду с указанными тенденциями, на развитие демографической ситуации в республике оказывают влияние и процессы демографического перехода, связанные с долговременными воздействиями на воспроизводственные механизмы в развитии населения. В современной демографической науке сформирована концепция демографического перехода, объясняющая смену типов воспроизводства на-

селения и позволяющая провести периодизацию демографического развития.

Так, в демографическом переходе, конечный результат которого – стабилизация населения, выделяются четыре фазы.

Первая фаза. Уровень рождаемости какое-то время остается таким же, как до начала перехода. Обычаи и традиции обладают большой инерционностью, изменяются медленно. С улучшением жизненных условий происходит снижение смертности.

Вторая фаза. Снижается смертность при высокой рождаемости (как до начала перехода). Естественный прирост увеличивается.

Третья фаза. Снижается уровень рождаемости. Снижение уровня смертности замедляется по мере приближения к нулевой отметке (которой она никогда не может достигнуть). Сокращается естественный прирост, приближаясь к нулевой отметке (которую может достичь и даже пересечь).

Четвертая фаза (постпереходная). Характеризуется стабилизацией рождаемости и смертности на низком уровне, близком или равном друг другу. Отсюда – прекращается рост населения.

Концепция демографического перехода была впервые разработана не демографом, а швейцарским криминологом Л. Рабиновичем. Именно он первым использовал понятие демографического перехода. Исходя из тезиса К. Маркса о том, что каждому способу производства присущи свои особенные законы населения, Л. Рабинович на большом историческом материале анализировал последовательность смены типов воспроизводства населения следом за сменой способов производства.

За промышленной революцией, как ее следствие, происходит и демографическая революция, которая проявляется в снижении смертности, росте урбанизации, изменении репродуктивных установок населения в сторону снижения рождаемости. Этот процесс, по мнению Л. Рабиновича, является универсальным для всего универсального мира. В конце концов, рост населения индустриальных стран прекратится совсем.

В разработку теории демографического перехода внесли вклад многие ученые после Л. Рабиновича: американцы У. Томпсон (1930), К. Дэвис (1949), француз А. Ландри (1934, 1945), англичанин К. Блеккер (1947), С.Г. Струмилин (1968), А.Г. Вишневский (1976), Б.Ц. Урланис (1977), голландец Д. Каа (1987), С.П. Капица (1999).

Концепция демографического перехода изменяет интерпретацию дифференциации рож-

даемости. При традиционном статистическом подходе корреляционная зависимость уровня рождаемости от условий жизни понимается как постоянная и неизменная. Концепция демографического перехода трактует эту зависимость как динамическую, меняющуюся в зависимости от фазы перехода.

На поздней стадии, когда рождаемость и смертность вновь сближаются (но теперь на низком уровне), естественный прирост приближается к нулю.

Особую значимость концепция демографического перехода получила у авторов Д. Каа и Р. Лестега, опубликовавших статью, в которой речь шла о кардинальных изменениях, происходящие в развитых странах Европы в области рождаемости и, особенно, в структурах семьи с середины 60-х годов XX в. В 1987 г. Д. Каа в специальном бюллетене ООН подробно описал эти изменения. Более обоснованный характер эта концепция получает в 1999 г. в докладе на Гаагской конференции по народонаселению.

Весомый вклад в теорию демографического перехода внес С. П. Капица, который приходит к выводу о том, что демографический переход в каждой стране происходит не отдельно и независимо, а является частью общеглобального процесса [5].

Теория демографического перехода нашла должное освещение в учебнике “Введение в демографию” под редакцией В.А. Ионцева, А.А. Саградова.

Переход в новую фазу эволюции рождаемости в странах Запада начался в конце 60-х – начале 70-х годов Россия, как и страны бывшего Восточного блока, вступили на путь демографического перехода на два-три десятилетия позже, и, естественно, находятся в самом начале этого процесса (середина 90-х гг.).

Концепция демографического перехода исходит из возможности трактовки населения мира как системы, как единого и замкнутого объекта, который достаточно полно характеризуется числом проживающих на Земле в данный момент. Рассмотрение населения как системы в демографии долгое время отрицалось. Демографы видели в населении мира только сумму населения всех стран, не имеющую смысла как объективная динамическая характеристика [6]. Однако, следует подчеркнуть, что ключевое понятие для системы – это взаимодействие. Только “взаимосвязанность и взаимозависимость современного мира, обусловленные транспортными и торговыми связями, миграционными и информацион-

ными потоками, объединяющие человечество в единое целое, предоставляют возможность рассматривать сегодня мир как систему” [7].

Все страны мира входят в эту систему. Не является исключением и Кыргызская Республика. Демографическое развитие Кыргызской Республики на современном этапе формируется под влиянием двух важнейших факторов: общепланетарного и национального. Вследствие этого национальное демографическое развитие втянуто в русло общемировых процессов, но вместе с тем национальные, политические традиции, экономические и другие общественные институты в определенной мере отклоняют страну от общемирового течения. Если в условиях плановой экономики на демографическую ситуацию оказывали влияние долговременные тенденции, такие, как индустриализации, урбанизации, положение женщин в обществе, то в настоящее время их влияние стало намного слабее. На первое место выдвинулись кратко- и среднесрочные факторы, в частности экономическая ситуация, социальная защита, состояние системы здравоохранения, гражданские и военные конфликты, экологическая безопасность, репродуктивные права человека и другие. Произошла утрата моральных стимулов к жизни, упала ценность детей в семье. Наблюдается рост самоубийств, отказ от новорожденных, продажа детей.

В соответствии с закономерностями мирового демографического развития в последние десятилетия в Кыргызской Республике идет определенное снижение рождаемости. Если общий коэффициент рождаемости в 1987 г. составлял 39,6‰, 1990 г. – 29,3, 1996 г. – 23,6‰, то к 2007 г. он сократился до 23,5‰, Суммарный коэффициент рождаемости сократился с 3,6‰ в 1990 г. до 2,75‰ в 2007 г. Все это свидетельствует о том, что Кыргызстан вступает в начальную стадию демографического перехода.

В современном мире переход завершится менее чем через 100 лет и произойдет быстрее, чем в Европе, где аналогичный процесс начался в середине XVIII века. Человечество вступило в критическую эпоху своего развития, когда за считанные десятилетия происходит резкое из-

менение темпов роста, а затем и возрастного состава населения.

Демографический переход – это глобальное явление, и в каждой стране он происходит не отдельно, а является частью общего глобального процесса. В Кыргызской Республике, в соответствии с закономерностями демографического перехода, уровень рождаемости продолжит свое дальнейшее постепенное снижение.

В обозримом будущем после демографического перехода встанет вопрос о критериях развития. Если, как указывает С. Капица, “все выразилось в количественном росте, причем росте во всех направлениях – числе детей, питании, потреблении, вооруженности, то в новых условиях при стабилизации численности населения критерием развития, по-видимому, станет качество жизни во всех измерениях” [5]. При этом, несомненно, эффективность экономического развития в огромной степени зависит от того, что и сколько средств оно вкладывает в своих людей. Без этого невозможно обеспечить его поступательное движение.

Литература

1. Саградов А.А. Система индексов человеческого развития // Индекс человеческого развития: региональный аспект / Под ред. А.А. Саградова. – М.: МАКС Пресс, 2001. – С.33.
2. Эченикэ В.Х. Человеческое развитие в современных условиях // Индекс человеческого развития: региональный аспект / Под ред. А.А. Саградова. – М.: МАКС Пресс, 2001. – С.83.
3. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: Дело, 1993.
4. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / Под ред. В.П. Колесова и Т. Маккинли. – М.: Права человека, 2000. – С.11.
5. Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества. – М., 1999.
6. Сови А. Общая теория населения. – М.: Прогресс, 1997.
7. Капица С. Модель роста населения земли и экономическое развитие человечества // Вопросы экономики. – 2000. – №12.